

**О ГОЛОВНИНЫХ Д. Н и Н. Н.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ГОЛОВНИН Дмитрий Николаевич, родился в 1887 в Бугульминском уезде (отец, Головнин Николай, дворянин; мать, Головнина Мария Дмитриевна). Брат Николая Головнина. Окончил Московский университет, служил экономистом в учреждении. Женат на сестре милосердия, в семье — двое детей. В 1918 — призван рядовым в Красную армию, позднее служил в тылу. С 1920 — после демобилизации работал экономистом в учреждении Самары. В ноябре 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Архангельск. Работал на лесозаготовках у села Кехты, в ноябре 1931 — находился там же.

ГОЛОВНИН Николай Николаевич, родился в 1885 в Бугульминском уезде (отец, Головнин Николай, дворянин; мать, Головнина Мария Дмитриевна). Брат Дмитрия Головнина. Окончил военное училище. Офицер русской императорской армии, с 1914 — на фронте, с 1918 — в командном составе Красной армии. В 1920-х — после демобилизации проживал в поселке Зубчаниновка под Самарой, занимался в имении сельским хозяйством. В декабре 1930 — арестован как «участник контрреволюционной офицерской организации». 1 марта приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Усольлаг¹.

В ноябре 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью их мать Мария Дмитриевна Головнина.

<21 ноября 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что, не будучи лично знакома с вами, решаюсь обратиться к вам с просьбой, но вы сама мать и поймете мои чувства и душевные муки, которые я переживаю. Мне 76 лет, я уже человек нетрудоспособный и жила на иждивении сыновей, но оба мои сына — Николай и Дмитрий Николаевичи Головнины — в настоящее время высланы. Николай на 10 лет в Минусинск, а Дмитрий на 3 года в Архангельск, откуда отправлен в тайгу на лесозаготовки в 18-ти верстах от села Кехты. Высланы они по какому-то недоразумению и никакой вины за собою не знают, ни в каких контрреволюционных действиях не участвовали и ни к каким контрреволюционным обществам не принадлежали, да по своим убеждениям и принадлежать не могли. Боюсь утруждать вас подробным изложением дела и настоящих обстоятельств моей семьи, но вы можете узнать все это через жену вашего сына Надю Пешкову от Веры Леонидовны Яценко. Мною было подано заявление в комиссию по частным амнистиям о пересмотре дела и облегчении участи моих сыновей, но до сих пор никакого ответа я не получила, а сыновьям приходится жить и работать тяжелую физическую работу (Николай со средним образованием, Дмитрий с высшим — экономист) в ужасных условиях, подрывающих их здоровье. Дмитрий просил перевести его в Архангельск и дать возможность работать по его специальности и способностям, но его просьбу не уважили. Мне говорили, что вы можете мне помочь в этом случае, вот я и решилась обратиться к вам с просьбой, посодействовать, если можно, облегчению участи моих сыновей, в частности переводу Дмитрия в Архангельск, еще раз прося простить меня за мою смелость.

Остаюсь с глубоким уважением Мария Головнина»².

¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 601. С. 144-145. Автограф.

В ноябре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Марии Дмитриевне Головниной.

<26 ноября 1931>

«М. Д. ГОЛОВНИНОЙ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для ходатайства о смягчении участи и снятия с лесозаготовительных работ В<ашего> сына, Н. Н. ГОЛОВНИНА, и назначении работы по специальности и оставлении в Архангельске Д. Н. ГОЛОВНИНА можете прислать нам заявление о каждом в отдельности, на имя ОГПУ, не длинные, но мотивированные. Заявления передадим и по получении ответа Вас уведомим без В<ашего> запроса»³.

В декабре 1931 — Мария Дмитриевна Головина прислала в Помполит заявления для ОГПУ на каждого из сыновей.

<5 декабря 1931>

«В Объединенное Государственное
Политическое Управление

гражданки Марии
Дмитриевны Головниной

Заявление

Сын мой, Николай Николаевич Головин, 46 лет, со средним образованием, числящийся в комсоставе Красной Армии, по какому-то недоразумению приговорен к 10-ти годам заключения и принудительных работ и отправлен в г<ород> Усолье. Так как ни в каких контрреволюционных действиях и обществах он не участвовал, да по своим убеждениям и участвовать не мог, то мною и его детьми были поданы в комиссию частных амнистий при ВЦИК заявления с приложением документов, ходатайствующие о пересмотре дела и освобождении или хотя бы облегчении его участи.

Сын мой не чувствует за собой никакой вины, кроме разве происхождения из дворянской семьи, которая не может быть даже названа "помещичьей", так как существовала всегда как при жизни покойного мужа, так и позднее на заработок, получаемый по службе; правда, моя семья в 6 человек имела участок земли в 170 десятин, на котором мы сами работали в свободное от службы время, но в 1918 году он был отобран, и сыновьям моим был отведен участок для ведения на нем культурно-семенного хозяйства с целью снабжения улучшенными семенами окрестных крестьян, но обстоятельства (недород и пр<очее>) сложились так, что сыновья мои не смогли удержать его за собой. После этого сын мой Дмитрий поступил на службу, а Николай не мог по болезни (туберкулез) этого сделать и поселился в поселке Зубчаниновке, где жил и работал на участке своей тещи все последнее время и где был арестован и затем выслан. В настоящее время он несет свое незаслуженное наказание, между тем как по состоянию своего здоровья, такого срока и условий работы он выдержать не может. Двое детей сына (старший, 16 лет, работает курьером; младший, 13 лет, больной, учится) остались без поддержки. Не получая из комиссии по частным амнистиям на мое и

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 601. С. 143. Машинопись.

внуков моих ходатайство никакого ответа, убедительно прошу ОГПУ не оставить без внимания настоящую мою просьбу о пересмотре дела и облегчении участи моего сына Николая Головнина.

Гражданка Мария Дмитриевна Головнина»⁴.

<5 декабря 1931>

«В Объединенное Государственное
Политическое Управление

гражданки Марии
Дмитриевны Головниной

Заявление

Сын мой, Дмитрий Николаевич Головнин, 44-х лет, экономист с высшим образованием, в ноябре прошлого 1930 года снят с места службы, арестован и выслан на 3 года в г<ород> Архангельск, откуда отправлен лесорубом на лесозаготовки близ села Кехты. Просьба его о возвращении в Архангельск и предоставлении ему возможности работать по своей специальности оставлена без внимания, между тем, будучи добросовестным работником, он был бы там несомненно полезнее государству и мог бы на деле доказать свою лояльность и принести свою долю труда как специалист в дело строительства социализма.

Причины ареста как для него, так и для всех его близких — совершенно непонятны, так как он не только не принимал участия в каких бы то ни было контрреволюционных действиях и обществах, но по своим убеждениям и не мог бы принимать. Будучи вполне лояльным по отношению к советской власти, он не чувствует за собою никакой вины, кроме разве социального происхождения — бывший дворянин, но может ли человек быть ответственным за свое происхождение? Помещиком по существу сын мой не был, так как также как его покойный отец и старший брат, жил службою. Правда, у нас на 6 человек семьи был участок в 170 десятин в общем владении, где мы все сами работали в свободное от службы время, но он (кроме усадьбы) был у нас отобран в 1918 году, а позднее моим двум сыновьям был отведен участок для ведения культурно-семенного хозяйства в целях снабжения окрестных крестьян улучшенными семенами.

Службу в Красной Армии отбывал рядовым в тылу, а в последнее время работал как экономист в одном из учреждений г<орода> Самары. Считая, что тут имеет место несомненно какое-то недоразумение, я еще весною подавала в комиссию по частным амнистиям при ВЦИК заявление с просьбою о пересмотре дела и освобождении или, по крайней мере, облегчении участи моих сыновей. Причем, в комиссию представлены касающиеся дела документы, но, не получая никакого ответа до настоящего времени, прошу ОГПУ не оставить без внимания мою просьбу о пересмотре и облегчении участи моего сына. У сына остались без поддержки жена с двумя детьми 5-и и 6-и лет. Жена служит сестрою милосердия.

Гражданка Мария Дмитриевна Головнина»⁵.

В 1933 — Дмитрий Николаевич Головнин был освобожден из ссылки и выехал к семье в поселок Кондрово Западной области»⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 601. С. 150. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 601. С. 151. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 793. С. 181-182; Д. 1411. С. 184-85.

